

Я снова закрыла их на ключ.

Прошло полчаса, но ребята и не думали уходить.

Более того: зная, что полицейские ушли, а с румынами можно было не очень церемониться, ребята так увлеклись своими важными вопросами, что начали разговаривать во весь голос.

Вдруг полицейские пришли снова. Я прислонилась спиной к дверям, за которыми сидели ребята, и почти закричала:

— Пан полицейский! А где бы это соломы достать для солдат?

Кричу, а у самой потемнело в глазах, голова пошла кругом, сердце вот-вот разорвется.

К счастью, догадливые ребята услышали мой голос, поняли, в чем дело, и сразу же притихли. Вскоре все важные вопросы были благополучно решены, и штаб разошелся. Румыны храпели на разные голоса. Олег прижался к моему уху губами:

— Спасибо, золотая моя!

ПРИКАЗ — ЗАКОН

В конце сентября к нам на квартиру поместили немца, полковника фон-Вельзен.

У него был радиоприемник, и он каждый день слушал передачи из Берлина. Всякий раз, выходя из дому, фон-Вельзен обязательно поводит пальцем по шее, показывая этим, что будет Олегу, если он только попробует включить Москву.

— Москву — капут! — тарашил глаза офицер, еще раз показывая себе на шею и вверх на потолок.

— Гут, гут, — послушно отвечал Олег.